

¹¹ Гануш К.— чехословацкий педагог. В 1930 г. входил в состав делегации педагогов г. Праги, посетивших педагогическую выставку в г. Ленинграде. В 1932—1936 гг. возглавлял делегации педагогов в СССР, активно участвовал в работе Общества экономического и культурного сближения с СССР и Союза друзей СССР.

Запрос депутатов-коммунистов Национального собрания ЧСР В. Копецкого и других правительству о бесчинствах белогвардейцев и особенно контрреволюционера Горгулова¹ на территории ЧСР

Прага

11 мая 1932 г.

Белогвардеец Горгулов убил французского президента Думерга². Он совершил убийство за то, что якобы Франция не начала интервенцию против СССР. Покушение, по его замыслу, должно было стать сигналом к военному нападению всех капиталистических государств на Советский Союз. Он сам хотел стать диктатором «новой» фашистской России и помочь остальным контрреволюционерам уничтожить Коммунистическую партию и другие революционные пролетарские партии. Хотя очевидно, что Горгулов и его пособники являются самыми заклятыми врагами революционного пролетариата, самыми ненавистными врагами СССР, буржуазная печать, и прежде всего французское агентство печати «Гавас», распространяет нелепое сообщение, будто бы Горгулов действовал по приказу Коммунистического Интернационала! Бесспорно, на него будет всеми средствами оказываться воздействие, чтобы он подтвердил этот подлый вымысел. Таким путем должны быть вызваны настроения военного похода против Советского Союза, создан предлог для начала военного нападения. Все это происходит именно в то время, когда империалистическая Япония использует на востоке любые провокации против государства рабочих и крестьян, чтобы вызвать войну. Всеми средствами ищут новое Сараево: афера Ванека³, покушение контрреволюционеров Стерна и Васильева на немецкого посла в Москве и последний кровавый акт Горгулова — все это отдельные звенья одной цепи антисоветских военных провокаций.

Буржуазия в ЧСР серьезно включается в военную шумиху против пролетарского государства. Однако у чехословацкой буржуазии меньше всего поводов сваливать вину за покушение Горгулова на других деятелей. Это она охотно предоставляла в ЧСР ему, как и остальным белогвардейским контрреволюционерам, не только убежище, но постоянно поддерживала и поддерживает его и его друзей на протяжении всего периода существования нашего государства щедрыми пособиями непосредственно из государственной казны, т. е. за счет налогов, взимаемых с мелких налогоплательщиков.

В ЧСР Горгулову, который не имел даже среднего образования, была предоставлена возможность самым легким путем «закончить свое образование» и получить диплом доктора медицины. В Годонине он стал членом социал-демократической партии, которая хлопотала за то, чтобы ему было предоставлено там право на жительство. Он был также членом народной партии, которая добивалась, чтобы ему была разрешена медицинская практика. Он имел счень хорошие связи с

аграрной партией и с национально-демократическими кругами. Горгулов постоянно вел переговоры с Гайдой, в частности по вопросу о его отъезде в Маньчжурию и об антисоветской интервенции плечом к плечу с японской армией.

Горгулов совершил в Чехословакии целый ряд преступлений (подлогов, изнасилований и т. п.), но, несмотря на это, никогда не был осужден и зачастую даже не подвергался преследованию. Лишь тогда, когда его бесчинства стали уже слишком известны и вызвали всеобщее возмущение, ему была дана возможность свободно выехать во Францию, где он продолжал свои позорные действия.

В ЧСР ему с самой большой готовностью был выдан паспорт Нансена⁴, в то время как пролетарские эмигранты из фашистских стран выслались в массовом порядке. Наконец, известно, что он посвятил свои контрреволюционные сочинения крупнейшим чехословацким государственным деятелям.

ЧСР является одним из главных центров белогвардейской эмиграции. Министерство иностранных дел содержит для поддержки русских и украинских белогвардейцев целый отдел, состоящий из четырех человек — министерского советника в качестве руководителя, старшего советника секции, советника секции и старшего министерского комиссара. Эмигранты получили по специальной статье государственного бюджета, например, 6 млн. кр. в 1930 г., 5 млн. — в 1931 г. и 3 млн. в этом году. Кроме того, они ежегодно получают миллионные пособия по смете «Славянская культура», «Русская акция» и т. д. Однако в действительности эти расходы намного больше, о чем свидетельствуют государственные счета. Каждый белогвардейский «студент» получает от чехословацкого государства на свои личные расходы ежемесячное пособие 600 кр.

При такой щедрой поддержке эти контрреволюционеры могут, конечно, создавать свои военные и подобные им организации — вооружение идет также за счет общественных средств — и во всех деталях осуществлять свои пагубные происки.

Лишь КПЧ (секция III Интернационала) всегда всеми силами выступала против происков белогвардейцев, против их поддержки за счет общества. Мы неоднократно требовали роспуска их военных организаций, прекращения их поддержки и высылки их с территории ЧСР. Со всем недавно мы выступили за это в связи с приготовлениями Японии и других империалистов к войне против СССР. Господин министр иностранных дел ответил на нашу интерпелляцию, что русские и украинские эмигранты получают государственные субсидии лишь якобы на гуманитарные и культурные цели. Однако тот факт, что Горгулов, получавший пособие из чехословацкой государственной казны, купил револьвер, которым убил французского президента, достаточно свидетельствует о культуре и гуманности белогвардейцев. В последние дни мы указали также на опасность, которая угрожает пролетариату в связи с участием белогвардейских формирований во всесокольском слете.

Коммунистическая партия была также единственной партией, которая уже давно обращала внимание на преступные действия самого Горгулова на территории ЧСР и самым резким образом выступала против того, чтобы ему было предоставлено право жительствова в Годонине, за что хлопотали другие партии.

Тем более подлыми и опасными являются нынешние вымышленные утверждения, будто бы Горгулов состоял в связи с III Интернациона-

лом. Французская печать утверждает, что Горгулов, якобы по официальным сведениям из Праги, был даже членом КПЧ.

Этот грубый вымысел свидетельствует о том, что для буржуазии хороши любые средства, которые направлены на разжигание военной истерии против родины рабочих и крестьян.

Мы пользуемся этим случаем, чтобы разоблачить пагубные планы врагов трудящихся и одновременно вновь подчеркнуть свои прежние требования, и поспею мы вновь спрашиваем правительство ЧСР:

1) Готово ли оно немедленно распустить все организации и, в частности, военные организации белогвардейцев на территории ЧСР?

2) Готово ли оно немедленно прекратить всякую государственную поддержку белогвардейцев?

3) Готово ли оно безотлагательно выслать белогвардейцев с территории ЧСР?

4) Готово ли оно публично удостоверить, сколько получил Горгулов из государственной казны ЧСР?

5) Готово ли оно сделать публичное заявление о том, каким образом Горгулов, который не имел даже среднего образования, мог приобрести чехословацкий диплом врача, кто добивался, чтобы ему была разрешена врачебная практика и предоставлено право на жительство в нашей стране?

6) Готово ли оно публично заявить об уголовных преступлениях, совершенных Горгуловым на территории ЧСР, и о том, почему ни в одном случае он не был осужден?⁵

Копецкий *

«Tisky k těsnopisecký zpráвам o schůzích poslanecké sněmovny Národního Shromáždění Republiky Československé. III. volební období, 6. zasedání. Praha, 1932, č. 1780/VIII. Перевод с чешского.

¹ Горгулов П. был выходцем из семьи помещика с Кубани. После разгрома российской контрреволюции эмигрировал за границу. В 1921—1930 гг. жил в Чехословакии и имел врачебную практику в Годонине. Предпринял попытку основать фашистскую партию. В 1930 г. был выдан ордер на его арест, в связи с тем, что он, делая аборт, калечил свои жертвы (были и смертельные случаи).

В 1930 г. Горгулов уехал во Францию. 6 мая 1932 г. в Париже им было совершено покушение на французского президента П. Думерга, который вскоре скончался от ран.

² Во время допроса Горгулов заявил, что покушение им было совершено в знак протеста против политики французского правительства, которое, по его мнению, поддерживало СССР. Французская реакционная печать использовала этот случай для развязывания антисоветской кампании, в которой утверждалось, что Горгулов якобы был связан с советскими органами. В Чехословакию был даже направлен из Парижа чиновник полиции, задача которого была собрать материал, подтверждающий это утверждение («Lidové poviny», Praha, 20. května 1932, č. 254). Советская печать категорически отвергла и разоблачала эту провокацию (см., например, «Правда» 8, 10, 28 мая 1932 г.).

Парижский суд представил дело Горгулова как частный случай, вне связи с антисоветской деятельностью белой эмиграции, поддерживаемой правящими кругами Запада.

³ 22 декабря 1931 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР потребовал отзыва секретаря чехословацкого представительства в СССР К. Ванека в связи с его шпионской деятельностью и попыткой организовать покушение на японского посла в СССР с целью разорвать советско-японские отношения («Документы внешней по-

* Следуют 22 подписи депутатов-коммунистов.

литики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 737). 25 декабря было опубликовано сообщение ТАСС о провокационной деятельности К. Ванека («Известия», 1931, 28 декабря). Ванек был отозван из Москвы.

По сообщению А. Я. Аросева, Э. Бенеш 17 января 1932 г. в беседе с ним отверг предъявленное Ванску обвинение и потребовал «компенсации» («Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 25—26).

Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов сообщил представителю СССР в ЧСР, что ни о какой компенсации не может быть речи и что Советское правительство считает свое требование выполненным, поскольку Ванек выехал из Москвы («Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 36).

Впоследствии Бенеш выдвинул предложение передать дело Ванека на арбитраж. Советская сторона отклонила это предложение на том основании, что невозможно найти беспристрастного арбитра между советским и буржуазным государством. Однако, учитывая высказывания чехословацкого представителя в Лиге Наций З. Фирлингера во время беседы с членом советской делегации на Женевской конференции Б. Е. Штейном о том, что чехословацкое правительство согласилось бы вместо арбитража на создание согласительной комиссии, А. Я. Аросеву 30 марта 1932 г. было дано указание сделать предложение о передаче дела Ванека на рассмотрение такой комиссии. Комиссия должна была быть создана на паритетных началах из представителей — граждан Чехословакии и СССР. В компетенцию комиссии должно было входить лишь рассмотрение вопроса о правильности предания гласности дела Ванека. 9 апреля А. Я. Аросев сообщил это предложение Крофте (см. прим. 4 к док. 413). Министерство иностранных дел Чехословакии это предложение не приняло и не отклонило. Впоследствии в беседах с Аросевым Бенеш к вопросу о Ванске не возвращался. По указанию Э. Бенеша в августе 1932 г. все это дело было «оставлено в покое» (AFMZV, Praha, Trezor, 11/2, 1932—1934, č. 100723).

Глава чехословацкой миссии в СССР Кошек 27 мая 1933 г. во время завтрака, на который были приглашены Аросев, возвратившийся из Чехословакии в связи с назначением на другую работу, и другие сотрудники НКВД СССР, говоря о возможном улучшении советско-чехословацких отношений, заявил, что он «получил письмо из министерства, в котором указывается, что чехословацкое правительство считает дело Ванека окончательно ликвидированным». («Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, прим. 251, с. 795—796).

Дело Ванека привлекло большое внимание общественности, и позиция чехословацкого правительства, особенно Министерства иностранных дел, подверглась острой критике в прогрессивной печати и в парламенте.

- ⁴ Паспорт Нансена (certificat d'identité) — удостоверение личности для эмигрантов и беженцев, которые до 1 января 1923 г. были гражданами России и Турции. Использовался в качестве паспорта в государствах, которые признавали этот документ. Назван по имени известного полярного исследователя («Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 466) и организатора акций помощи после первой мировой войны Ф. Нансена, который выступал за признание этого документа в международном масштабе.
- ⁵ Ответ на запрос был дан 6 декабря 1932 г. В нем, в частности, утверждалось, что Горгулову был выдан паспорт Нансена потому, что к нему не было никаких претензий (Tisky k těsnopisečným zprávám o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé. III volební období, 6. zasedání. Praha, 1932, č. 2098/IV, s. 3—4; см. также док. 413, 415).

413

*Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева
народному комиссару иностранных дел СССР
М. М. Литвинову*

Прага

14 сентября 1932 г.

Имел беседу с Бенешем о налогах с Торгпредства¹. Бенеш принял нашу точку зрения о том, что сначала следует заключить принципиальное соглашение о Торгпредстве в развитие договора 1922 г. и потом отдельно обменяться нотами о сумме налога и порядке исчислений. В неофициальном порядке я вручил Бенешу черновик соглашения и